
Трибуна Молодого Ученого

Ядыкина Т.С.
студентка 4 курса кафедры международных отношений и дипломатии
АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ**

Аннотация: На современном этапе развития в геостратегии КНР продолжают занимать ведущее место отношения с традиционными геополитическими акторами (Российская Федерация (РФ), США, ЕС). Взаимоотношения КНР с РФ характеризуют теллурократическое направление в геополитике Китая. Пекин рассматривает РФ как источник, обеспечивающий снабжение нефти по суше и других необходимых ресурсов, технологий и отдельных образцов вооружений и выступает ее союзником в противоречиях с Западом, связанных с борьбой за влияние на Евразийском континенте (например, сирийский кризис). В то же время напряженность в отношениях между Китаем и Россией обусловлена наличием межгосударственных трансграничных проблем, связанных с демографическим и экономическим давлением со стороны КНР.

Ключевые слова: Азия, Китай, глобализация, внешняя политика, экспансия

Перспективы глобальной экспансии Китая трудно оценить. Возможность его геополитического роста не ограничивается только территориями, на которые Пекин официально выдвигает претензии. Территории, которые в определенный период истории входили в состав Китая, считаются утраченными. Их общая площадь превышает территорию современной КНР и составляет более 10 млн. кв. км. Такие территории есть по всему периметру страны: Мьянма, Лаос, Вьетнам, Непал, Бутан, север Индии, Таиланд, Малайзия, Сингапур, Корейский полуостров, острова Рюкю, 300 островов Южно-Китайского, Восточно-Китайского и Желтого морей, Киргизия, Южный Казахстан, афганская провинция Бадахшан, Монголия, Забайкалье и Юг Дальнего Востока¹. Соответственно, можно предположить, что указанные направления преимущественно совпадают с основными векторами геостратегии Китая. Вместе с тем, учитывая геофакторы, которые сдерживают геополитический рост Китая, перенаселенность территории Индии, ее экономический потенциал и ядерный статус, нежелательность для Пекина эскалации военных угроз на севере (в настоящее время Россия еще остается весомой военной силой для КНР), стремительное развитие китайской экономики и необходимость ее обеспечения сырьем из разных регионов мирового океана, можно утверждать, что главный вектор геостратегии КНР проходит на юго-востоке Азиатского континента. Он характеризуется отходом Китая от теллурократических архетипов в пользу формирования мощной талассократической силы.

Развитие экономики КНР является двигателем поиска рынков сбыта для китайских товаров и одновременно ростом спроса на производственное сырье, что толкает Пекин на увеличение объемов и географии торговли с внешним миром.

Вместе с тем в XXI в. превращение Китая в мощное талассократическое государство столкнется с противостоянием со стороны США, чье доминирование в мировом океане более чем очевидно. Основная борьба двух государств касаться стратегических районов базирования, прежде всего вокруг Тайваня и, вообще, в западной части Тихого и в Индийском океане.

Сейчас Вашингтон уже готов противостоять доминированию ВМС НОАК в АТР. В частности, адаптированы к новой реальности военно-доктринальные положения и

¹ Майтдинова Г. Диалог цивилизаций в центральноазиатском ареале Великого Шелкового пути: опыт исторической интеграции и ориентиры XXI века. - М., 2015. – С. 56-61.

усиливается военное присутствие США в регионе. В рамках развертывания глобальной системы противоракетной обороны (ПРО) США создает мощный сегмент в АТР на морских границах Китая. В то же время по заявлению министра обороны США Л. Панетты во время форума безопасности стран АТР «Диалог Шангри-Ла» (состоялся в июне 2012 г. в Сингапуре), к 2020 г. Соединенные Штаты планируют разместить на азиатско-тихоокеанском театре военных действий до 60% боевых кораблей американских ВМС, включая шесть авианосных ударных групп (АУГ)¹. Указанные действия США и их союзников можно отождествить со стратегией «Анаконды» (сдерживание экспансии в зоне Римленд), принимая во внимание то, что в случае полного развертывания система ПРО в АТР обеспечит защиту тайваньского пространства.

Учитывая тот факт, что основные торговые потоки Китая проходят через Ормузский (главный маршрут поставок углеводородов из стран Персидского залива) и Малаккский (ближайший путь, соединяющий Индийский и Тихий океаны) пролива, кроме акватории прилегающих морей КНР будет бороться за доминирование в Индийском океане. Там на постоянной основе присутствуют АУГ США, которые в случае обострения военно-политической обстановки в определенных регионах или отношений с КНР могут блокировать свободу передвижения китайских судов, а следовательно нанести значительный ущерб экономике Китая.

Современный Китай в своей геостратегии на море, фактически следует концепции американского ученого А. Мэхэна, который считал, что победы морских держав приобретаются в мирное время и заключаются в получении стратегически важных позиций (через покупку или договора с отдельными странами), которые трудно будет получить во время войны. Сейчас Китай в Индийском океане реализует стратегию, известную как «нить жемчуга». Она заключается в создании на его побережье от стран Западной Африки до Юго-Восточной Азии портов и пунктов базирования флота вдоль ключевых маршрутов передвижения китайских нефтетанкеров и торгового флота с целью обеспечения безопасности поставок энергоносителей в Китай и его проникновения на рынки стран региона.

В рамках реализации Китаем указанной стратегии следует отметить строительство глубоководного порта Гвадар на юго-западном побережье Пакистана, контейнерного порта в Читагонгу (юго-восточное побережье Бангладеш), глубоководного порта на о. Мадей (Мьянма) и модернизацию мьянмских портов Ситу и Кыякупью, соглашение со Шри-Ланкой о предоставлении последней финансовой помощи на создание зоны развития «Хамбантота» на южном побережье страны, включая строительство контейнерного порта, системы бункеровки и нефтеперерабатывающего завода, договоренности с Джибути, Кенией, Танзанией об использовании их портов как временных пунктов базирования и пополнения запасов ВМС НОАК.

Усиление влияния Китая на море не может не задевать китайско-японские отношения, характеризующиеся антияпонской идеологией в КНР, подъемом национальной памяти китайского народа о периоде оккупации Японией. Поэтому, можно предположить, что с ростом военной мощи Китая желание мести будет расти. Это может привести к критическому ухудшению китайско-японских отношений.

Вместе с тем развитие морского вектора геостратегии Китая требует от него более действенной внешней политики. В частности, аналитики отмечают изменение не менее ее четырех элементов, сложившихся еще во времена Дэн Сяопина².

Во-первых, переход от политики невмешательства в политику привлечения. Это значит – что для того, чтобы Китаю защитить собственные интересы за пределами своего

¹ Грачиков Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. М.: Изд. Русайнс. 2015 – 234 с.

² Дэн Сяопин. Совершенствоваться в использовании момента для разрешения вопросов развития. Пекин, 2007. Т. 3. С. 363.

национального пространства, ему необходимо играть большую роль во внутренней политике других государств.

Во-вторых, изменение двусторонней дипломатии на многостороннюю. Сейчас Пекин вынужден брать на себя роль лидера. С этой позиции многосторонний формат межгосударственных отношений позволяет КНР реализовывать собственные интересы в пределах регионов. Китай активно эксплуатирует такие организации как АТЭС, АСЕАН и ШОС. Многосторонние отношения Китай использует в интересах формирования нового пространства безопасности, куда могут войти слабые государства. Соответственно это позволит предостеречь их вхождение в ареал интересов США. Наряду с этим Китай выступает сторонником многополярной системы мироустройства. В отношении с потенциальными полюсами такого мира КНР эффективно использует неформальное объединение БРИКС (Бразилия, Индия, РФ, КНР, ЮАР).

В-третьих, переход от реакции на угрозы к превентивной политике. В регионах, где Китай видел доступ к природным ресурсам, он наталкивался на изменения в среде безопасности, при этом не было никакой возможности реализовать стратегию противодействия (например, разделение Судана и Южного Судана). Сейчас Китай пытается фокусироваться на потенциальных конфликтах, чтобы быть готовым самостоятельно или вместе с международным сообществом не допустить эскалации нестабильности или угроз.

В-четвертых, уход от строгой политики неприсоединения к частичным альянсам. Китай не вступает в структуры, которые могут быть направлены против третьей стороны. Это позволяет ему проводить как независимую внешнюю политику, так и не ввязываться в международные споры, связанные с членством в союзе. В то же время расширение НАТО на Восток, усиление ОДКБ, завоевание Соединенными Штатами новых союзников в АТР, рост исламского радикализма – тенденции, с которыми Китаю приходится сталкиваться самостоятельно. На адекватное противодействие этим угрозам в КНР не имеет ни достаточной военной, ни экономической мощи. Поэтому политика частичных альянсов призвана устранить слабость китайского государства и одновременно избежать лишних обязательств. Стратегическое партнерство Китая (даже с потенциальными конкурентами) и растущее число совместных мероприятий (военные учения, борьба со стихийными бедствиями, с терроризмом) является частью обусловленной стратегии. Ее сущность заключается не в строительстве конкурентного альянса, а в противодействии возможности такого строительства альянсов против Китая другим государством, прежде всего США.

THE MAIN DIRECTIONS OF CHINA'S FOREIGN POLICY: PROSPECTS FOR GLOBAL EXPANSION

Yadykina T.S.

4th year student of the Department of international relations and diplomacy Moscow humanitarian University

Abstract: *at the present stage of development in the geostrategy of the PRC, relations with traditional geopolitical actors (the Russian Federation (RF), the USA, the EU) continue to occupy a leading place. The relations of China with Russia characterize the direction of tellurocratic geopolitics of China. Beijing views Russia as a source of oil by land and other necessary resources, technologies and certain types of weapons and acts as its ally in the contradictions with the West related to the struggle for influence on the Eurasian continent (for example, the Syrian crisis). At the same time, tensions between China and Russia are caused by the presence of interstate cross-border problems related to demographic and economic pressure from the PRC.*

Keywords: *Asia, China, globalization, foreign policy, expansion*

Для цитирования: Ядыкина Т.С. Основные направления реализации внешней политики Китая: перспективы глобальной экспансии// Архонт, 2019. № 4 (13). С. 65-67.